

Цинь Чанцин обнаружил, что этот человек, даже если его игнорировать, способен разыграть целое представление в одиночку, — настоящий талант. Он не заметил, как его обычно холодное лицо озарилось лёгкой улыбкой из-за непрекращающихся сообщений. Со всей серьёзностью он ответил:

— Прочитано.

Затем, потратив время на поиски в панели смайликов, он выбрал высокомерный и отправил его.

Хань Хай, который по-прежнему отвечал за его безопасность и управление летательным аппаратом, заметил его выражение лица и взглянул на свой коммуникатор. На экране было сообщение от императора:

— Возьми дополнительный отряд для его защиты. В деле участвуют люди из «Острого Ножа».

— Понял.

Летательный аппарат быстро достиг полицейского участка. Си Ту не ожидал, что он прибудет так быстро, и был приятно удивлен.

Несколько найденных студентов находились в специальной комнате. В полицейском участке мало кто осмеливался приближаться к ним, атмосфера была напряжённой. Цинь Чанцин последовал за Си Ту в эту комнату и увидел, что студенты были в возбуждённом и агрессивном состоянии, привязанные к специальным креслам и отчаянно пытающиеся вырваться.

Си Ту вздохнул рядом:

— Хорошо, что у них нет сверхспособностей, и их психическая сила невелика. В противном случае последствия были бы непредсказуемыми.

Цинь Чанцин нахмурился. На головах студентов действительно сидели чудовищные чёрные обезьяны, но они отличались от тех, что он видел раньше. Особенно их алые глаза казались более живыми и странно разглядывали Си Ту и Хань Хая, стоящих рядом, — это был взгляд, полный голода.

— Не пускайте сюда никого. Я их осмотрю, — распорядился Цинь Чанцин.

Хань Хай, который в прошлый раз не успел его остановить, на этот раз нахмурился:

— Господин, они опасны.

— Я знаю, не беспокойтесь, — ответил Цинь Чанцин.

Он тоже не шутил со своей жизнью. Он осторожно приблизился к студентам, и те, находясь в ярости, тут же раскрыли рты и зарычали на него.

Цинь Чанцин не стал сразу касаться чёрных обезьян, а положил пальцы на запястье студента.

В это время неприметный летательный аппарат остановился за зданием неподалёку от полицейского участка.

— Эти студенты провалились.

Цинь Чанцин положил пальцы на запястье студента, который отчаянно дёргался. Однако полицейские, чтобы предотвратить его побег или причинение вреда себе, зафиксировали его предплечье и ладонь, что было весьма удобно.

Игнорируя громкие крики в комнате, Цинь Чанцин сел на стул, который принёс Хань Хай, и начал внимательно изучать пульс студента.

Пульс студента был хаотичным и беспорядочным, напоминая состояние некоторых психически больных на Земле. Всё его тело находилось в состоянии крайнего возбуждения.

— Ну как? Что-то обнаружили? — спросил Си Ту, когда Цинь Чанцин отпустил запястье студента.

Цинь Чанцин дал ему знак успокоиться, затем тщательно изучил пульс других пациентов и в общих чертах понял ситуацию.

Цинь Чанцин кашлянул и спросил:

— Вы не против, если я проведу на них эксперимент?

— Какой эксперимент? Только чтобы не было смертей, — любопытство Си Ту было явно выше среднего. Собственно, именно из-за этого любопытства он, будучи знатным аристократом, стал простым полицейским.

— Сначала уложите его, — Цинь Чанцин кивнул ему, затем достал свой набор серебряных игл.

Си Ту последовал указаниям, затем услышал:

— Снимите с него рубашку.

Си Ту: «...»

— Ррррр! — студент, которого уложили, яростно зарычал на приближающегося Си Ту.

Цинь Чанцин, обрабатывая серебряные иглы, незаметно наблюдал за чёрной обезьяной. Её алые глаза теперь были прикованы к Си Ту, а трубка во рту всё ещё была вставлена в голову студента. Её рот судорожно двигался, и с каждым движением студент, который был крепко связан, становился всё более агрессивным.

— Что вы собираетесь делать? — любопытство маленького полицейского явно переполняло его, и его круглые глаза смотрели на Цинь Чанцина с нетерпением.

— Смотрите, — Цинь Чанцин подошёл к студенту, ещё раз взглянул на чёрную обезьяну, глубоко вдохнул и нажал пальцами на грудь студента, затем медленно нашёл нужную точку и вставил серебряную иглу.

Тонкая, как волос, серебряная игла медленно вошла в кожу. Сначала студент отчаянно сопротивлялся, его глаза выпучены, а вены на шее вздулись, словно готовые лопнуть. Си Ту, чувствуя огромное давление, беспокоился, что молодой студент может погибнуть, и на его лбу выступил пот.

Однако, возможно, благодаря спокойному выражению лица Цинь Чанцина и его размеренным движениям, Си Ту постепенно успокоился.

С каждой вставленной иглой ранее агрессивный студент неожиданно затих. Его рычание становилось всё тише, глаза закрылись, и он быстро уснул.

Си Ту, считавший себя человеком с большим опытом, теперь был уверен, что стал свидетелем настоящего мастерства. Его взгляд на Цинь Чанцина стал ещё более уважительным, но в то же время в нём появился и оттенок любопытства — кто же этот человек? Си Ту больше не верил, что Цинь Чанцин был просто студентом. Если в Империи действительно есть такие талантливые студенты, то каким же должен быть их учитель?

Закончив с иглами, Цинь Чанцин с облегчением вздохнул. Хань Хай, который всё это время стоял рядом, тут же протянул ему платок. Пот на лбу Цинь Чанцина показывал, что он не был так спокоен, как казалось Си Ту.

— Спасибо, — Цинь Чанцин взял платок и вытер пот.

Хань Хай молча покачал головой. Заместитель командира охраны переживал не меньше Си Ту, но привык скрывать свои эмоции.

— Он... выздоровел? — Си Ту нервно жестикулировал.

Цинь Чанцин кивнул, затем наконец взглянул на чёрную обезьяну на голове студента. Обезьяна, казалось, не понимала, почему тело, в котором она находилась, внезапно успокоилось. Она снова судорожно двигала ртом, но, не получив реакции, с некоторым недоумением вытащила трубку из головы студента. Затем Цинь Чанцин увидел, как она медленно перевела свои алые глаза на Хань Хая, издала возбуждённый визг и, как лягушка, прыгнула к нему!

Цинь Чанцин испугался и крикнул:

— Отойди!

Хань Хай не видел чёрную обезьяну, но инстинкты высокоуровневого эспера были сильны. Хотя он ничего не видел, он инстинктивно схватил Цинь Чанцина и быстро переместился к двери.

— Си Ту, беги! — Цинь Чанцин увидел, что чёрная обезьяна, промахнувшись, теперь смотрела на Си Ту!

Си Ту не понял, что происходит, но действовал быстро. Услышав слова Цинь Чанцина, он бросился к двери. Цинь Чанцин, видя, что чёрная обезьяна не отстаёт, подумал о том, сколько эсперов может быть в зале полицейского участка, — для неё это было бы как мышь, попавшая в амбар! Он быстро сообразил, выхватил меч, висевший на поясе Хань Хая, и правой рукой с силой ударил им по чёрной обезьяне.

Возможно, из-за отсутствия психической силы у Цинь Чанцина, чёрная обезьяна никогда не воспринимала его всерьёз и не стала уклоняться. В результате меч попал точно в цель, и она, даже не успев крикнуть, мгновенно рассеялась в воздухе.

— Ч... что произошло? — Си Ту ничего не видел, но чувствовал напряжённую атмосферу опасности и был в полном замешательстве.

Цинь Чанцин изначально хотел проверить, сможет ли он с помощью серебряных игл заставить чудовище покинуть тело эспера, и, к его удивлению, это сработало! Он посмотрел на свою правую руку. Если его догадка верна, то всё, что он держал или использовал правой рукой,

оказывало сильное воздействие на чёрную обезьяну! Ведь даже серебряные иглы, которые он вставлял в тело студента, были введены именно правой рукой!

— Господин, вы в порядке? — Хань Хай, видя его молчание, с беспокойством спросил.

Цинь Чанцин покачал головой, не обращая внимания на них, взял меч, который больше служил украшением, чем оружием, и подошёл к другим студентам. Игнорируя их яростные крики, он правой рукой быстро вонзил меч в голову каждого из них.

<http://bllate.org/book/16204/1454352>